

Logan L

Старик на Луне

Logan L

Старик на Луне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523108

ISBN 9785005193117

Аннотация

«Старик на Луне» – это чистая и добрая сказка о маленькой девочке Эмме и одиноком старике Арчибальде. Волей неведомой судьбы они повстречаются на Луне, впоследствии научат друг друга: Арчибальд поведаёт о всех сторонах жизни и научит своим примером, как надо не сдаваться и достигать своих (казалось бы) невозможных целей, а Эмма в ответ научит дедушку всего одной истине – какой узнаете сами, погружившись в это небольшое философское рассуждение о человеческой жизни.

Содержание

Пролог	5
1	6
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Старик на Луне

Logan L

© Logan L, 2021

ISBN 978-5-0051-9311-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– «Космос. Бесконечный и неизведанный... Человек. Загадочный, но, увы, не бесконечный. Всему в этом мире приходит конец, все рано или поздно уходит в небытие – все, кроме нашей вселенной. По крайней мере так думают некоторые оптимисты. Что же на самом деле – никто не знает, но хотят узнать», – именно так говорил мне мой папа.

Не знаю почему, но я всегда думала, что он космонавт. Видимо... из его разговоров о бесконечной вселенной. На самом же деле он был обычным учителем младших классов днем и философом писателем ночью. Я не верила, что папа учит маленьких детей – я все думала, что он тайный космонавт. Я верила, что однажды... Он возьмет меня с собой на Луну. Мне всю жизнь – как себя помню – хотелось побывать на этом белом блюдечке. Каждую ночь, засыпая под свет своего ночника, который создавал на моем потолке теплые тени звезд, я закрывала глаза и говорила: «Хочу на Луну. Хочу на Луну». И вот однажды... в совершенно обычный вечер... моё желание сбылось.

1

Я, опустив веки, заснула, а проснулась от того, что меня продувало – будто ночью резко открылось окно, и ледяной сквозняк решил помять мне плечи. Я стала барахтаться в поисках одеяла, но его нигде не было. И тогда я свернулась в клубок, пытаюсь согреться руками, но все без толку. От раздражающего холода я открыла глаза! И потеряла дар речи... Холод уже не волновал меня. Меня волновало то, что вокруг меня была пустыня из серебряной пыли – я оказалась на Луне. Мои легкие сжались от боли – было нечем дышать. Я упала ладонями на землю и стала искать глазами то, что поможет мне от удушья. В итоге мой взгляд пал на идеально круглый камень, который лежал по левую сторону от меня. Я подползла ближе и отряхнула его. Оказалась, что этим камнем был древний шлем космонавта. Его оставили тут давным-давно. Настолько давно, что он успел покрыться твердой пылью и врасти в землю. Приложив немалые усилия, я выдрала из белого грунта этот шлем и сразу же надела на себя. У меня получилось. Стало возможно дышать! Я ударила по шлему кулаком, и вся пыль упала морем на меня. Мой облик теперь напоминал призрака. Я протерла рукой стекло шлема и подняла глаза наверх. Меня окружали звезды – меня окружала вселенная. Тысячи ярких белых огней приветствовали меня своим блеском. То, что увидела я в ту ночь,

не поддается никакому описанию... Тысячи китов проплывающие в океане рядом с тобой – это ничто по сравнению с тем, что видели мои глаза. Я будто чувствовала в себе космос – он бежал по поим венам. Свет от звезд был настолько острым, что казалось, будто он пронзил мое сердце. Этот свет хотелось потрогать – он казался таким объемным, таким близким. Я прыгнула в погоне за ним и оторвалась от земной поверхности. И вдруг мне стало так страшно. Будто я тону: меня уносит все дальше и дальше от буйков, а я не умею плавать и мои нарукавники сейчас вот-вот сдуются. Я не чувствую под ногами землю – не чувствую опоры. Меня уносит в открытый и мертвый космос, который обманул меня своим далеким и недостижимым сиянием. Я улетаю, но вдруг. Меня что-то хватает за ногу. Я вздрагиваю от ужаса и превращаюсь в статую. Это нечто кладет меня назад на землю и уходит. Я не слышу шагов – я вижу, как сзади меня рассеивается пыль. Я медленно оборачиваюсь и вижу... Человека. Он сидит спиной ко мне на скамейке. В правой руке у него шарик красного цвета. Легкими и тихими шагами я подкралась к нему. Оказалось, что этот человек был дедушкой. Из его седой бороды медленно сыпались волосинки, которые зависали в воздухе. Одет был он странно – в стиле старых годов. Помятый черно-красный жилет: красный спереди и черный сзади. Клетчатая красная рубашка с черными линиями. Черная обувь и штаны, будто от смокинга. И шляпа... Это был черный котелок с красной ленточкой. Старик молча сидел

и не замечал меня. Он был погружен в свои тяжелые мысли. Его голубые глаза были пропитаны смирившейся грустью – он потерял кого-то или сам был потерянным. Он все смотрел и смотрел – его взгляд был направлен на Землю. Я, посмотрев на свой родной дом вместе с ним, ахнула от восторга. Моя маленькая голубая планета светила ярче солнца. Огни её городов освещали тьму космоса.

– Какая красота... – промолвила я, и старик, наконец, обернулся.

В его взгляде что-то поменялось... В нем тогда появилась любовь и некая нежность.

– Нравиться вид? – сказал он, явно обращаясь не ко мне. Будто бы он говорил с тем, кто от природы ответить не может – со зверьком каким-то.

– Да, вид чудесен, – ответила ему я, ни капельки не обидевшись на его интонацию.

Старик удивился. Рот его чуть приоткрылся, а глаза стали шире.

– Ты... Понимаешь... Меня?

По его бледной старой коже пробежали мурашки, а волосы на руках встали дыбом.

– Да, дедушка. Понимаю. А почему не должна понимать? Он улыбнулся.

– Ты, наверное, не с Земли прилетела.

– С Земли. Хотя родители часто говорят, что я прилетела с Луны.

Старик отвернулся. Я вновь видела профиль его лица. Он опустил свой взгляд на маленький лунный кратер, и через секунду из его глаза полетела слеза. Она медленно падала на землю. Сквозь её соленые воды проходили солнечные лучи, создавая прекрасную, но грустную картину. В этой маленькой слезинке была вся-вся грусть этого человека. И как только слеза впитала в себя солнечные лучи, она стала потихоньку испаряться. Когда её размер достиг размера маленькой-маленькой пищики, старик сам раздавил её, сжав между указательным и большим пальцами.

– Знаешь... А мне тоже часто говорили, что я прилетел с Луны.

Он вновь повернулся ко мне.

– Видимо... – продолжил он, – поэтому ты меня и понимаешь. Ведь люди с Земли не способны на это.

– На Земле вас никто не может понять?

Старик отрицательно покачал головой.

– Почему же так? – сказала я с сочувствием в голосе.

На что старик мне ответил:

– Наверное... Потому что не хотели понять.

Он протер рукой скамейку – то место, где никто не сидел.

– Может, присядете?

– Пожалуй, да. Спасибо...

У старика проскочил нервный смешок.

– Ох, прошу! Не смейте меня благодарить даже из приличия. Я поступил крайне невежливо, не предложив вам сесть

сразу же, как только увидел. Вы простите меня?

Я смутилась. Покраснела.

– Мне... не за что вас прощать – вы не сделали ничего плохого.

– Я поступил дурно. Нельзя так обращаться с леди. Тем более с такой юной.

Я смутилась еще больше.

– Я? Леди? С чего вы взяли...? – спросила я, пытаюсь спрятать красные щеки.

– Вы не бросили в меня камень при встрече. Значит, ма-неры у вас есть, а значит вы – леди, – отшутился он в ответ.

Я хихикнула. Не знаю, что в его нелогичной речи было смешного, но это вызывало у меня улыбку.

– Значит все девушки на планете – леди?

– Не все.

– Почему же?

– Потому что найдется хотя бы одна, которая захочет кинуть в меня камень.

– Зачем же ей это делать?

– У неё спроси! Какая-никакая причина найдется.

– А как по мне! – я чуть повысила тон, чтобы сделать свои слова более значимыми, – Вы, дедушка очень милый на вид человек. И нет в нашем мире девочки, которая смогла бы поднять на вас руку!

Дедушка мягко, со счастливой грустью улыбнулся.

– Есть такая девочка. Есть.

– Вы её встречали?

– Нет. И близко к ней не был.

– Тогда почему вы так уверены...?

– Знаете, люди бывают совершенно разные. Вот думаешь ты, что нет на свете той девочки, которая обидит тебя, ведь многие тебя любят. Но это не так.

– Почему?

– Потому что, если это было бы так, то я не встретил бы сегодня тебя.

– О чем это вы? Я и какая-то девочка, которая хочет кинуть в вас камень, разве связаны?

– Да. И знаешь как?

Я развела плечами.

– Я всю жизнь прожил, думая, что нет на свете человека, способного меня понять, ведь никто не понимал. Никогда. Но сегодня... я встретил тебя. А если существуешь ты – девочка способная меня понять – значит, существует и та, которая хочет кинуть в меня камень.

Его слова... Были странными. Его рассуждения... Были странными. Даже его одежда и манеры были для меня непривычны, и поэтому казались мне странными! Но мне это нравилось. Когда он закончил свой маленький монолог, он вновь погрузился в свои мысли. Я не стала его отвлекать. Вместо этого я направила свой взор на Землю. Я думала о маме и папе. Как они там? Догадываются ли, что я забралась так далеко от дома?

– Скучаешь по родным? – вдруг прервал тишину дедушка.

– Да. А как вы догадались?

– Взгляд. Он многое может сказать о человеке. Вот сейчас ты скучаешь по родне, до этого была удивлена моей компанией.

Я вновь почему-то хихикнула.

– Верно. Была. Слушаете! А я ведь совсем забыла представиться!

– Да и я тоже! Ох, куда подевались мои манеры?

– Я ни капельки не лучше.

Мы оба засмеялись, а когда замолчали, он протянул свою левую руку и представился:

– Арчибальд.

Я удивленно пожала его левую руку в качестве приветствия.

– Эмма.

– Приятно познакомиться, Эмма.

– И мне приятно, Арчибальд.

– Вы уж простите мое невежество... Слишком давно я не общался с людьми. Разучился совсем.

– Сколько вы ни с кем не общались?

– Долго. Слишком долго. Может сотни лет, а может... и тысячи.

2

Когда я только пришла на Луну, старик сидел по правую сторону скамейки, что странно, ведь он был один. Папа рассказывал мне, как определить одиноких людей: они чаще всего сидят посередине скамейки, ведь им не с кем её делить – они никого не ждут. Этот дедушка выглядел очень одиноким, сидел на абсолютно пустой и холодной Луне, но при этом... на краю скамейки.

– Вы позволите? – обратился он ко мне, протянув левую руку.

– Что такое?

Он указал на пыль на моей пижаме.

– Отряхнуть.

– Ах, да...

Я встала со скамейки, и он отряхнул меня сзади. Спереди пыль я уже убрала сама. Прыгнув назад на скамейку, я поблагодарила его, на что он мне сказал:

– Не гоже ходить в пыли. «Об одежде надо заботиться, ведь она покрывает наше тело, а тело, в свою очередь, покрывает нашу душу – наш маленький космос» – так говорила моя мама.

– Ваша мама мудрая женщина.

– Спасибо. Я знаю...

– Знаете... Я заметила, что вы сидите с правой стороны

скамейки. Мой папа говорил, что если человек сидит с края скамейки, то он либо кого-то ждет – либо не возражает, чтобы к нему присели.

– Твой отец наблюдателен. И хоть он в какой-то степени не прав, ведь он забыл упомянуть исключения, я все же в данный момент признаю, что он прав – я действительно кое-кого жду.

– Кого же?

– Свою маму, – нежно прошептал дедушка, посмотрев на свой красный шарик.

Я тоже на него посмотрела, и у меня возник очередной вопрос.

– А зачем вам этот шарик?

– Мне он очень дорог.

– И вы, поэтому не захотели его отпустить?

Он удивленно посмотрел на меня.

– Левая рука. Вы поздоровались со мной левой рукой, ведь в правой у вас был шарик.

Старик был ошеломлен моей проницательностью.

– Ты права... Я. Удивлен. Для маленькой девочки. Ты слишком внимательна и умна.

– Вся в папу, – игриво улыбнулась я и, как обезьянка, покачалась из стороны в сторону, – А почему этот шарик так дорог вам?

Мой тон вновь стал серьезным, а голос мягким и тихим.

– Красный – её любимый цвет, – промолвил с печалью

старик.

Он взял шарик двумя руками и, наклонив его, показал мне его вершину. Оказывается, не весь шар был окрашен в красный – в середине была большая черная точка, от которой вытекали несколько еле заметных, тонких, белых линий.

– Она любила мак. Красивый и простой цветок, который был сочетанием черного и красного. Если присмотришься, ты увидишь тут мак.

Действительно! Если смотреть на шарик сверху, то он будет выглядеть как мак, который раскрыл свои лепестки.

– Я вижу! Я вижу! – радостно вскрикнула я, – какой красивый цветок...

– Но обманчивый, – дополнил меня старик.

– Обманчивый?

– Да.

– Почему же?

– Мама рассказывала мне, что этот цветок обозначает смерть, утрату, траур.

Я испугалась – по моей спине пробежали мурашки.

– И при этом она любима этот цветок?

– Да. Она не боялась смерти и считала, что даже в грусти и печали есть нечто прекрасное – нечто красивое. Мне она говорила: «Ищи прекрасное там, где не дано увидеть. И грусти с улыбкой на устах».

– Грустить с улыбкой на устах... Разве так можно?!

Старик мягко улыбнулся мне, но при этом я прочитала

в его глазах тоску и обиду, грусть и некую боль.

– Забудьте... – прошептала я, почему-то стыдясь ранее сказанных слов.

– Мама говорила, что сочетать в себе противоположные чувства – и есть быть человеком.

«Как это?», – спросила я глазами.

– Нет на Земле ни одного человека, который бы не сочетал в себе черные и белые стороны. Ужасный негодяй, который грабит и убивает, иной раз может спасти прохожего. Почему? А потому что это ему ничего не стоит. И милый, и добрый человек однажды может предать. Почему? Да просто из-за глупости. Так как я хотел совершать только добрые поступки, мне пришлось отказаться от своей «человеческой сущности». В этом мире мне не было места. В этом времени мне не было места. На этой планете... Мне не было места. Я был слишком добр для неё. Все вокруг называли меня лунатиком, потому что я, якобы, свалился с Луны. Когда я пытался заговорить с людьми, они меня не слышали – не понимали. Иной раз я мог сказать «привет» и в ответ мне прилетело бы молчанье. А если меня слышали, то не понимали. Я мог говорить им о прикрасах дерева, что стоит под окном моего дома, на что они слышали, будто я говорю им о преимуществах вырубки деревьев. Из-за такого тотального непонимания я считал, что я не человек вовсе. Все люди понимают людей, а меня... никто не понимает. Значит я не человек. И тогда мама сказала мне, что если я буду улыбаться

в моменты, когда мне грустно, то я буду сочетать в себе два противоречивых чувства и тем самым стану человеком. Вот с тех пор я и улыбаюсь. Всегда.

– Ваша мама понимала вас?

– Единственная. Она единственная, кто понимал.

– А где она сейчас...?

– Умерла.

Он сказал это столько остро и резко, что мне на секунду показалось, будто у меня порезалось ухо.

– И уже давно, – дополнил он себя.

– Мне очень жаль...

– Ничего страшного. Как я и говорил: она не боялась смерти.

Мы оба замолчали на несколько минут. Нас обдувал лунный ветер. Вновь стало холодно. Я задрожала, и тогда старик без лишних слов накинул на меня теплый полосатый плед. Он был, как и его рубашка – красный с черными полосками. Я вновь посмотрела в его глаза. И увидела в них водный космос: его глаза совсем немного слезились, образуя водную пленку, и в ней отражались звезды. Выглядело это так, будто бы под водой светили звезды. Его мама была права: грусть может быть красива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.